

На правах рукописи

Амосов Алексей Евгеньевич

**НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
(ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2009

Работа подготовлена на кафедре уголовного права и процесса государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Талан Мария Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент
Максимов Сергей Владимирович

Ведущая организация Удмуртский государственный университет

Защита состоится «5» марта 2009 года в 10 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина и на сайте www.ksu.ru

Автореферат разослан «__» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ, является неотъемлемым естественным правом каждого человека, принадлежащим ему от рождения. Его значимость в качестве такового признается также международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы России (например, Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.; Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г.; Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Данное право предполагает недопустимость без законных на то оснований какого-либо посягательства другого лица, общества или государства на свободу волевого решения субъекта о перемещении в пространстве либо к отказу от такового. Признавая и гарантируя личную свободу, законодатель установил уголовно-правовые запреты, направленные на противодействие подобным посягательствам.

Однако, несмотря на наличие соответствующих норм, в современных условиях в России посягательства на личную свободу остаются одними из самых опасных и распространенных на практике деяний. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2006 г. было зафиксировано 994 случая похищения человека и 1259 – незаконного лишения свободы; в 2007 г. – соответственно 837 и 1051 случай. Число случаев незаконного помещения в психиатрический стационар, незаконного задержания и заключения под стражу не столь велики, однако есть достаточно оснований предполагать, что значительная часть данных деяний остается латентной. При этом среди фиксируемых преступлений наблюдается постоянная тенденция к росту деяний, в которых незаконное лишение свободы совершается с крайне опасными целями, как то: преступного завладения имуществом, сведения счетов с конкурентами в сфере предпринимательской деятельности и т.д. Организованная преступность широко использует незаконное лишение свободы в сфере контроля как за теневым, так и за легальным секторами экономики.

Особый характер общественной опасности незаконного лишения свободы

связан также с тем, что личная свобода как таковая является основой правового статуса личности, необходимой предпосылкой реализации иных прав и свобод человека. Потерпевший при совершении преступления против личной свободы оказывается в опасном для жизни и здоровья состоянии, другое лицо обретает над ним не ограниченную ничем фактическую власть.

Действующее уголовное законодательство при этом не решает многих проблем, в том числе относящихся к характеристике незаконного лишения свободы, его отграничения от смежных преступлений, что в свою очередь приводит к различному толкованию уголовного закона в правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов. Сегодня нормы о преступном незаконном лишении свободы представляют сложную совокупность, лишенную системного единства.

Все это свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа социальной обусловленности криминализации незаконного лишения свободы, признаков составов соответствующих преступлений как единой системы посягательств, а также выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Состояние научной разработки проблемы. В российской науке уголовного права отсутствует системное исследование незаконного лишения свободы. Отдельные деяния, входящие в группу рассматриваемых преступлений, представлены в работах как дореволюционных (Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий и др.), так и советских юристов (З.А. Вышинская, А.А. Жижиленко, А.А. Пионтковский (сын) и др.). В настоящее время исследованием отдельных аспектов данной проблематики занимаются И.В. Дворянсков, В.И. Зубкова, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Н. Лапунина, Л.В. Лобанова, Н.Э. Мартыненко, А.В. Наумов, А.И. Рарог, В.П. Степалин, И.М. Тяжкова, А.В. Федоров, А.И. Чучаев и др.

Различные аспекты уголовной ответственности за незаконное лишение свободы по УК РФ были предметом диссертационных исследований А.Г. Блажнова, Д.Н. Дмитриева, Д.Я. Зайдиевой, Е.А. Марахтановой, Т.Н. Нуркае-

вой, В.В. Панкратова, С.Н. Потапкина, М.Р. Снаховой, М.В. Филина и др.

Преступление, предусмотренное ст. 301 УК РФ, изучалось Ю.И. Кулешовым, Х.М. Дадаевым, Е.М. Зацепиной, М.Н. Мирзабалаевым, Ю.П. Поповой, В.И. Субботиным, П.Л. Сурихиным, Н.Р. Фасхутдиновой и др.

Вместе с тем до настоящего времени нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное лишение свободы (ст. 127, 128 и 301 УК РФ), не были предметом специального комплексного исследования; не получили отдельного освещения в диссертациях вопросы уголовной ответственности за незаконное помещение в психиатрический стационар. Многие работы, посвященные незаконному лишению свободы, по сути, являются комментариями к действующему законодательству; крайне мало монографических исследований по данной проблематике. Как следствие, до сих пор остается много вопросов, требующих разрешения.

Приведенные обстоятельства в своей совокупности обуславливают актуальность рассматриваемой проблемы и выбор ее диссертантом.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступает система преступлений, заключающихся в незаконном лишении свободы.

Предмет исследования включает:

- памятники уголовного права об ответственности за незаконное лишение свободы;
- действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконное лишение свободы;
- нормы конституционного, уголовно-процессуального, административного и иных отраслей права, регулирующие вопросы оснований и пределов законного ограничения личной свободы;
- судебная практика по делам о незаконном лишении свободы и связанных с ним преступлениях;
- научные публикации по исследуемым вопросам.

Цели и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются

ся: 1) исследование социально-правовых оснований криминализации незаконного лишения свободы, выявление объекта посягательства и построение системы соответствующих преступлений; 2) углубленный анализ наиболее важных либо дискуссионных проблем, относящихся к различным аспектам незаконного лишения свободы как самостоятельных преступлений, а также как способа совершения иных преступлений; 3) выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области.

Средством достижения указанных целей является решение следующих *задач*:

- раскрыть понятие свободы в философском, социальном и правовом значениях;
- описать и сформулировать признаки основного непосредственного объекта незаконного лишения свободы;
- установить совокупность преступлений, образующих незаконное лишение свободы, и рассмотреть вопросы отграничения их от смежных преступных деяний;
- выявить тенденции развития уголовного законодательства об ответственности за незаконное лишение свободы;
- дать анализ основных закономерностей в уголовно-правовом обеспечении личной свободы на основе компаративного исследования уголовного законодательства ряда зарубежных государств;
- охарактеризовать признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконное лишение свободы, по действующему уголовному законодательству;
- унифицировать законодательное описание признаков составов рассматриваемых преступлений;
- разработать аргументированные предложения по совершенствованию редакции соответствующих норм, а также практики их применения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертации составляют общенаучные (диалектический, системный, формаль-

но-логический, структурно-функциональный) и специальные методы познания (историко-правовой, сравнительно-правовой и др.).

Теоретическая и правовая основы работы. В качестве *теоретической основы* диссертации выступили научные труды в области философии (в том числе философии права), уголовного права, теории государства и права, конституционного права и др.

Правовой основой исследования стали: памятники русского права дооктябрьского периода, Конституция РФ, УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Уголовный кодекс РФ 1996 г., уголовно-процессуальное и административное законодательство, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие отдельные вопросы, связанные с регламентацией законного ограничения личной свободы.

При проведении сравнительно-правового исследования изучено уголовное законодательство стран дальнего зарубежья (континентальной (романо-германской) правовой семьи и семьи общего (англо-американского) права), а также государств-участников Содружества Независимых Государств (включая рекомендательный законодательный акт – Модельный уголовный кодекс 1996 г.).

Эмпирической основой работы стала опубликованная судебная практика по делам о преступлениях, посягающих на личную свободу, и смежных преступлениях за 1997–2008 гг. При подготовке диссертации изучена следственная и судебная практика по 53 делам о похищении человека и незаконном лишении свободы районных судов и прокуратур Владимирской области (2003–2008 гг.), ряда судов Красноярского края. Также был проведен анкетный опрос судей и сотрудников районных прокуратур Владимирской обл. (всего 123 чел.) по наиболее актуальным вопросам применения норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за незаконное лишение свободы. Использованы данные, полученные другими исследователями, учтены разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по ряду категорий уголовных дел.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно представляет собой впервые осуществленный комплексный анализ преступлений, заклю-

чающихся в незаконном лишении свободы, выполненный на основе Конституции РФ, УК РФ, процессуального и иного законодательства. Результаты исследования позволили сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и уточнить ряд теоретических положений, относящихся к характеристике признаков составов рассматриваемых преступлений, разграничению их между собой и др.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Абсолютный характер урегулированного правом общественного отношения личной свободы, естественно-правовое происхождение права на личную свободу не позволяют определить объект незаконного лишения свободы «позитивно», т.е. указанием на то, чему причиняется ущерб при совершении преступления. Объект незаконного лишения свободы должен характеризоваться «негативно» через указание на то, что не должно нарушаться. Поэтому *основным непосредственным объектом* незаконного лишения свободы следует признавать общественное отношение личной свободы, в котором праву одного лица не быть принуждаемым без законных на то оснований к волевому решению о перемещении в пространстве либо к отказу от такового и (или) к самому такому перемещению в пространстве либо к отказу от такового корреспондирует обязанность другого лица (в том числе государства) не принуждать к этому без законных на то оснований.

2. *Система преступлений*, заключающихся в незаконном лишении свободы, охватывает деяния, предусмотренные ст. 126 (похищение человека), ст. 127 (незаконное лишение свободы), ст. 128 (незаконное помещение в психиатрический стационар), ст. 301 УК РФ (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей).

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, отражает, с одной стороны и прежде всего, право на личную свободу как объект уголовно-правовой охраны; с другой – корреспондирующую обязанность соответствующих процессуальных субъектов соблюдать при осуществ-

влении своей деятельности конституционный принцип неприкосновенности личности.

Торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127² УК РФ) не относятся к незаконному лишению свободы, их основной непосредственный объект по сравнению с основным непосредственным объектом незаконного лишения свободы намного сложнее, охватывает достоинство личности в целом.

3. Появление в уголовном законодательстве первых самостоятельных норм об ответственности за незаконное лишение свободы обусловило *образование системы преступлений против свободы*. В нее входили две группы посягательств, выделяемых по субъекту и объекту преступления: «общие» посягательства на личную свободу и «служебные» преступления против свободы. Уголовному законодательству не был известен общий состав похищения человека, похищение человека образовывало лишь выделенные по потерпевшему составы посягательств на личную свободу; традиционным для законодательства было выделение квалифицированных составов незаконного лишения свободы в зависимости от продолжительности последнего.

В советский период уголовное законодательство сохранило преемственность с дореволюционным законодательством в части выделения двух групп посягательств на свободу; различие заключалось лишь в том, что законодатель не выделял квалифицированные составы незаконного лишения свободы в зависимости от продолжительности нахождения жертвы в неволе.

4. *Объективная сторона* незаконного лишения свободы может выражаться в: а) прямом насильственном или не требующем применения насилия лишении свободы человека без изъятия его с места нахождения, т.е. в лишении человека свободно покинуть место нахождения (путем применения насилия или к угрозе применения такового, явного лишения свободы путем запираания в каком-либо помещении без применения насилия, явного лишения свободы потерпевшего путем изъятия у него возможности покинуть место нахождения, простого оставления потерпевшего у виновного либо иных связанных с последним

лиц без применения насилия и без извещения лиц, ответственных за благополучие потерпевшего, о месте его нахождения); б) обманной изоляции потерпевшего в каком-либо помещении без применения насилия.

Если потерпевший внешне не ограничивается в возможности передвигаться по своему усмотрению, однако не делает этого под угрозой убийства или причинения вреда здоровью, которую он воспринимает реально и осуществления которой у него есть основания опасаться, то такие действия необходимо квалифицировать по ст. 119 УК РФ.

5. Преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, следует считать *оконченным* с момента, когда потерпевшему стало очевидно, что он лишен свободы. Если в силу возраста, психического состояния либо каких-то иных причин он не способен осознавать происшедшее, то в такой ситуации преступление следует признавать оконченным с момента «установления господства над потерпевшим» (оставление потерпевшего у виновного без применения насилия; лишение лица, временно находящегося в бессознательном состоянии, возможности покинуть место нахождения).

Моментом *окончания* незаконного помещения в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ) следует считать момент воспрепятствования человеку покинуть место его пребывания – психиатрический стационар, сопряженный с пониманием потерпевшим того, что его свобода им утрачена. При помещении в психиатрический стационар лица, находящегося в бессознательном состоянии, преступление следует признавать оконченным с момента его доставления в психиатрический стационар.

6. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, заключается в заведомо незаконных уголовно-процессуальном, административно-процессуальном задержании, дисциплинарном задержании военнослужащего, поскольку деятельность, в связи с которой эти виды задержания имеют место, охватывается видовым объектом преступлений против правосудия в качестве деятельности, содействующей реализации задач и целей правосудия, а общественная опасность незаконного административного или дисциплинарного

задержания оправдывает уголовную ответственность. Напротив, незаконное задержание в условиях военного времени и чрезвычайного положения не может квалифицироваться по ч. 1 ст. 301 УК РФ, поскольку не согласуется с видовым объектом преступлений против правосудия. Данные виды задержания не связаны с разрешением спора между государством и гражданином о совершении последним противоправного деяния, поэтому соответствующие действия, совершенные незаконно, надлежит квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

7. Исторические традиции построения конструкций составов преступлений против личной свободы, выявившиеся на практике затруднения при квалификации похищения человека (ст. 126 УК РФ) и его отграничении от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК), неоправданные различия в диспозициях и санкциях похищения человека и незаконного лишения свободы оправдывают исключение ст. 126 УК РФ из действующего уголовного закона с соответствующей корректировкой ст. 127 УК РФ.

8. Системный анализ составов незаконного лишения свободы позволяет выдвинуть ряд предложений по *унификации законодательного описания* их признаков, а также правоприменительной практики. В частности, по ст. 128 УК РФ следует квалифицировать действия, выразившиеся в незаконном удержании в психиатрическом стационаре лица, ранее помещенного туда на законных основаниях, а по ч. 1 ст. 301 УК РФ – заведомо незаконное удержание лица, ранее задержанного на законных основаниях и в законном порядке; из ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 128 и ч. 3 ст. 301 УК РФ следует исключить указание на наступление иных тяжких последствий, поскольку, во-первых, данное понятие является крайне неопределенным; во-вторых, в отношении некоторых из таких последствий невозможно установить причинную связь и неосторожную форму вины со стороны виновного; в-третьих, ни одно из тяжких последствий несопоставимо с равнозначным ему по тексту закона последствием в виде смерти потерпевшего и вполне может быть учтено при назначении наказания (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

9. В целях *совершенствования* уголовного законодательства внесены предложения:

а) переименовать гл. 17 УК РФ в «Преступления против личной свободы, чести и достоинства личности»;

б) ст. 126 исключить из УК РФ;

в) ст. 127 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 127. Незаконное лишение свободы

1. Незаконное лишение человека свободы –
наказывается...

2. Незаконное лишение свободы:

а) двух и более лиц;

б) лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением несовершеннолетнего;

в) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

г) продолжительностью свыше семи суток;

д) совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

е) совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

ж) совершенное группой лиц по предварительному сговору;

з) из корыстных побуждений, –
наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, –
наказываются...

Примечание. Лицо, добровольно освободившее человека, незаконно лишенного свободы, до истечения семи суток с момента незаконного лишения свободы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления»;

г) ст. 128 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 128. Незаконное помещение в психиатрический стационар

1. Незаконные помещение лица в психиатрический стационар или удержание лица в психиатрическом стационаре –

наказываются...

2. Те же деяния, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, –

наказываются...»;

д) ст. 301 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 301. Незаконные задержание или содержание под стражей

1. Заведомо незаконные задержание подозреваемого, административное задержание, задержание в связи с дисциплинарным проступком, а равно незаконное удержание ранее задержанного лица –

наказываются...

2. Заведомо незаконное содержание под стражей –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, –

наказываются...».

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются прежде всего тем, что в нем: а) комплексно рассмотрено преступное незаконное лишение свободы; б) выявлен основной непосредственный объект данной группы преступлений; в) в системной связи проанализированы входящие в данную группу преступления; г) сформулированы теоретически обоснованные предложения по унификации законодательного описания их признаков, а также правоприменительной практики.

Практическая значимость проведенного исследования обусловлена его направленностью на решение стоящих перед правоохранительными органами задач по своевременному выявлению, пресечению и предупреждению незаконного лишения свободы, а также точному и единообразному применению соответствующих уголовно-правовых норм.

Кроме того, практическая значимость диссертации определяется тем, что:

- 1) внесен ряд конкретных предложений по совершенствованию уголовного законодательства;
- 2) содержащиеся в диссертации выводы и положения могут быть использованы как для дальнейшего теоретического исследования преступного незаконного лишения свободы, так и в правоприменительной практике;
- 3) некоторые рекомендации могут быть учтены при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации;
- 4) результаты диссертационного исследования целесообразно применять в процессе преподавания курса уголовного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и процесса Владимирского государственного университета, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Некоторые теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались на международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московская государственная юридическая академия, 2008 г.).

Основные положения работы опубликованы в монографии и научных статьях, в том числе в ведущем рецензируемом научном журнале из списка рекомендованных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами, кругом рассматриваемых вопросов и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложения.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования и раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются научная новизна, методология, теоретическая, эмпирическая и правовая база работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Глава I **«Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны личной свободы»** включает три параграфа.

В параграфе первом **«Социально-правовые причины криминализации незаконного лишения свободы. Личная свобода как объект преступления»** раскрывается понятие свободы в философском и социально-правовом аспектах.

По мнению диссертанта, наименование гл. 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» является не вполне точным. Во-первых, не содержит упоминания о преступлениях против личной свободы, являющихся системообразующими в данной главе; во-вторых, наводит на мысль, что иных преступлений против свободы личности уголовный закон не знает; в-третьих, не охватывает преступлений, предусмотренных ст. 127¹ и 127² УК РФ, которые не сводятся к посягательствам против «свободы, чести и достоинства личности». Данную главу УК РФ точнее именовать как «Преступления против личной свободы, чести и достоинства личности».

В работе формулируется определение основного непосредственного объекта преступлений против личной свободы (или незаконного лишения свободы) (см. раздел I автореф.).

Автором выделяются две группы преступлений против личной свободы. Первая охватывает преступления, посягающие исключительно и только на личную свободу человека. Именно эти деяния относятся к преступлениям против личной свободы, образуя незаконное лишение свободы (ст. 126, 127, 128, 301 УК РФ). При этом похищение человека в работе не исследуется, уголовно-

правовая норма о нем рассматривается как излишняя. Несмотря на помещение ст. 301 УК РФ в главу о посягательствах против правосудия, основной непосредственный объект преступления должен отражать, с одной стороны и прежде всего, право на личную свободу и, с другой, – корреспондирующую обязанность процессуальных субъектов соблюдать при осуществлении своей деятельности конституционный принцип неприкосновенности личности.

Соответственно к преступлениям, образующим незаконное лишение свободы, не относятся деяния, в которых лишение свободы выступает в качестве составной части способа совершения преступления (насильственные посягательства против личности – убийство, изнасилование и т.п.; против собственности – разбой, вымогательство и т.п.), захват заложника и т.п. В определенных случаях речь может идти о существовании дополнительного или факультативного объектов посягательства.

Основной непосредственный объект торговли людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использования рабского труда (ст. 127² УК РФ) необходимо увязывать с достоинством личности в целом. Вследствие совершения указанных преступлений страдает не просто личная свобода – рушится весь комплекс социальных связей, окружающих человека, он сам, условно говоря, перестает быть субъектом права, становясь его объектом. Поэтому указанные преступления можно рассматривать как деяния против достоинства личности.

В параграфе втором исследуются нормы о **незаконном лишении свободы в дореволюционном и советском уголовном праве России.**

Незаконное лишение свободы как самостоятельная разновидность преступного деяния появляется в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; попытку возводить его истоки к более древним памятникам права, таким как Русская Правда, Судебники XV–XVI вв., Соборное уложение 1649 г., нельзя признать обоснованной.

Исследование дореволюционного российского законодательства о преступлениях против свободы позволило сделать следующие выводы: 1) по субъекту преступления деяния против свободы образовывали две группы посяга-

тельств: «общие», нарушавшие личную свободу; «служебные», направленные против свободы лица; 2) по объективной стороне выделялись деяния, состоящие в принуждении, задержании и заключении, похищении и захвате; 3) уголовному законодательству не был известен общий состав похищения человека; похищение человека включалось в выделенные по потерпевшему составы посягательств на личную свободу и рассматривалось как «отмирающая» разновидность преступных действий, основной характеристикой которых остается незаконное лишение свободы (Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий и др.); 4) ответственность за незаконное лишение свободы дифференцировалась в зависимости от его продолжительности.

На основе анализа советского уголовного законодательства можно заключить следующее: а) оно сохранило преемственность с дореволюционным законодательством в части выделения двух групп посягательств на свободу: «общих» посягательств на личную свободу и «служебных» преступлений против свободы; б) уголовному праву вплоть до 1993 г. не был известен общий состав похищения человека; похищение человека признавалось квалифицированным посягательством на личную свободу. Современная система рассматриваемых преступлений сформировалась на базе УК РСФСР 1960 г.; в 1993 г. в уголовном законодательстве появилась общая норма о похищении человека. Статья 125¹ УК РСФСР состояла из трех частей, предусматривавших основной и квалифицированные виды преступлений. В это же время было декриминализировано похищение ребенка (ст. 125 УК РСФСР); в) достаточно устоявшимся было выделение двух специальных составов, связанных с лишением свободы: незаконное помещение в психиатрическую больницу и похищение ребенка; г) законодатель отказался от выделения квалифицированных составов незаконного лишения свободы исходя из его продолжительности. Вместе с тем признаки дифференциации уголовной ответственности в зависимости от продолжительности незаконного лишения свободы можно усмотреть в составе заведомо незаконного ареста или задержания, в котором сама юридическая природа данных мер процессуального принуждения предполагает соответственно больший или

меньший срок лишения свободы.

В параграфе третьем **«Незаконное лишение свободы в зарубежном уголовном праве»** дан анализ законодательства стран дальнего зарубежья, государств–участников СНГ и Модельного уголовного кодекса (МУК).

Уголовному законодательству ряда государств известны общие нормы, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на свободу человека, и специальные нормы, связанные с посягательством на свободу со стороны должностных лиц.

Выделение в отдельные составы похищения человека и незаконного лишения свободы присуще странам семьи общего (англо-американского) права. В континентальной (романо-германской) семье похищение человека предусматривается в качестве специального состава. В этом случае деяние характеризуется дополнительными субъективными или объективными признаками (торговля людьми, передача иностранному государству и т.п.) либо потерпевший наделяется специальными признаками (несовершеннолетний, женщина и т.п.).

По сути общепринятой в континентальной (романо-германской) семье является дифференциация ответственности за незаконное лишение свободы в зависимости от его продолжительности; вместе с тем подобный подход в основном используется законодателем лишь применительно к нормам, описывающим деяния, посягающие на свободу человека.

В законодательстве стран семьи общего (англо-американского) права и стран континентальной (романо-германской) семьи допускается смягчение наказания, если виновный добровольно, не достигнув поставленной цели, освобождает захваченное лицо.

По рекомендации МУК в законодательстве государств–участников СНГ выделяются два самостоятельных состава преступления: незаконное лишение свободы и похищение человека. Кроме того, в главе о преступлениях против свободы предусмотрена ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу, а в главе о преступлениях против правосудия – за незаконные задержание, арест, лишение свободы. В некоторых кодексах выделяется

состав вынесения заведомо незаконного приговора к лишению свободы.

В уголовных кодексах некоторых государств–участников СНГ имеется примечание, позволяющее освободить от уголовной ответственности либо смягчить наказание лицу, добровольно освободившему похищенного.

Глава II «Уголовно-правовое регулирование незаконного лишения свободы в уголовном праве России» охватывает три параграфа.

Параграф первый посвящен анализу **незаконного лишения свободы** (ст. 127 УК РФ). Его основным непосредственным объектом предлагается считать общественные отношения, характеризующие личную свободу человека. К факкультативному объекту относятся иные блага и интересы потерпевшего; в квалифицированном и особо квалифицированном составах – жизнь и здоровье потерпевшего (п. «в» ч. 2 и 3), его нормальное нравственное и физическое развитие (п. «д» ч. 2), собственность и иные социально значимые интересы (ч. 3).

Признание лица потерпевшим в данном преступлении не зависит от его половозрастных и иных характеристик, а также нахождения в беспомощном или бессознательном состоянии (кроме деяния, предусмотренного п. «д», «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ). Лицо, которое не способно самостоятельно воспользоваться правом на личную свободу, также может быть незаконно его лишено. Данное право возникает с момента рождения и выступает компонентом его правового статуса (ст. 22 Конституции РФ). Такое лицо до определенного момента времени либо не может самостоятельно пользоваться своим правом, либо использование права ввиду слабости воли и сознания потерпевшего предопределяется лицами, несущими ответственность за его благополучие (родители, иные законные представители). В последней ситуации преступное деяние посягает на личную свободу потерпевшего, опосредованную волеизъявлением указанных субъектов, имеющим определяющее значение в сравнении даже с волей потерпевшего. Поэтому, к примеру, согласие малолетнего лица или невменяемого не исключает уголовной ответственности за незаконное лишение их свободы.

Умолчание в ст. 127 УК РФ о таком квалифицирующем признаке, как незаконное лишение свободы лица, заведомо для виновного находящегося в бес-

помощном состоянии, диссертант считает пробелом.

В работе дается характеристика объективной стороны преступления, обращается внимание на возможные способы его совершения: а) путем применения насилия или лишения человека возможности свободно покинуть место нахождения; б) путем обманной изоляции потерпевшего.

При угрозе убийством или причинением вреда здоровью, под воздействием которой потерпевший отказывается от перемещения в пространстве, действия при наличии к тому оснований предлагается квалифицировать по ст. 119 УК РФ.

Объективная сторона преступления сформулирована с указанием на незаконность лишения свободы. В связи с этим анализируются случаи законного лишения свободы: а) как меры процессуального принуждения либо как меры уголовного или административного наказания; б) лишения свободы, осуществляемого с согласия потерпевшего; в) лишения свободы, производимого по правилам ст. 38 УК РФ; г) лишения свободы малолетнего исходя из его интересов.

Продолжительность удержания не влияет на квалификацию содеянного. В этой связи предлагается учесть дореволюционный и зарубежный опыт, дифференцировав ответственность в зависимости от срока лишения свободы. Очевидно, чем оно дольше, тем более усугубляются социальные последствия для потерпевшего: утрачиваются связи с реальностью, усугубляются нравственные страдания, здоровью наносится непоправимый вред и т.п.

К ст. 127 УК РФ не дано примечания, содержащего норму о специальном виде освобождения от ответственности. Указанный пробел следует восполнить, взяв за образец примечание к ст. 126 УК РФ. В нем необходима оговорка о невозможности освобождения от ответственности лица, удерживавшего потерпевшего сравнительно долгий срок.

В работе дан анализ признаков субъективной стороны и субъекта преступления, рассматриваются его квалифицированный и особо квалифицированный виды. Автору представляется целесообразным исключить указание на иные тяжкие последствия как квалифицирующий признак данного деяния.

В диссертации проводится отграничение незаконного лишения свободы от преступлений, предусмотренных ст. 127, 206 УК РФ и др. Предлагается исключить ст. 126 из УК РФ, а также дается новая редакция ст. 127 УК РФ (см. раздел I автореф.).

В параграфе втором дается характеристика объективных и субъективных признаков **незаконного помещения в психиатрический стационар**.

Преступление связано с нарушением законного порядка оказания стационарной психиатрической помощи либо проведения принудительных мер психиатрического характера, поэтому в работе обстоятельно рассматривается порядок законного оказания психиатрической помощи, в том числе в форме помещения лица в психиатрический стационар. Незаконная госпитализация может выразиться в отсутствии оснований для такого помещения, определенных законом, в нарушении порядка помещения либо в сочетании указанных признаков. При этом нарушение порядка помещения в психиатрический стационар лица, которое нуждается в лечении, а также помещение в стационар с согласия потерпевшего не образует состава преступления.

Преступление необходимо признавать оконченным с момента воспрепятствования человеку покинуть психиатрический стационар. В отношении лица, госпитализированного в бессознательном состоянии (эта характеристика используется в самом общем смысле), преступление следует считать оконченным с момента его доставления в стационар.

Квалификация незаконного удержания в психиатрическом стационаре лица, ранее помещенного туда на законных основаниях, по ст. 128 УК РФ отвечает смыслу уголовного закона, соответствует степени общественной опасности содеянного. Однако редакцию ст. 128 УК РФ целесообразно уточнить (по примеру ст. 141 МУК), указав в качестве альтернативного действия незаконное удержание лица в психиатрическом стационаре.

Вопрос о субъекте преступления представляет известную сложность. По смыслу Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» такие действия может совершить только специальный субъект,

который вправе принять решение о принудительной госпитализации в психиатрический стационар (ст. 29, 32). В данном случае имеется в виду врач-психиатр, действующий как единолично, так и в составе комиссии врачей-психиатров. Все иные лица, которые инициировали процесс госпитализации лица, иным образом способствовали госпитализации, не «помещают лицо в психиатрический стационар», а лишь содействуют его помещению в указанное учреждение. В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ их действия квалифицируются как соучастие в рассматриваемом преступлении.

В работе ставится вопрос об уточнении круга лиц, действия которых охватываются ч. 2 данной статьи.

Автором предлагается исключить указание на иные тяжкие последствия в качестве квалифицирующего признака данного преступления, сохранив в качестве последнего лишь смерть потерпевшего вследствие его самоубийства или внешнего воздействия, причинно связанную с незаконным помещением в психиатрический стационар, и приводятся доводы в пользу этого.

В параграфе третьем дана характеристика **незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей**.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, предлагается считать конституционный принцип неприкосновенности личности, а факультативным – различные права и свободы, честь, достоинство и репутацию, здоровье, имущественные интересы потерпевшего.

По сути, в ст. 301 УК РФ предусмотрена ответственность за три самостоятельных преступления. Первое из них заключается в заведомо незаконном задержании. В работе обосновывается мнение, согласно которому оно охватывает незаконные уголовно-процессуальное, административное задержание, а также дисциплинарное задержание военнослужащего. Незаконное задержание граждан в условиях военного времени и чрезвычайного положения не может квалифицироваться по ч. 1 ст. 301 УК РФ, оно не связано с разрешением спора между государством и гражданином о совершении последним противоправного деяния, поэтому соответствующие действия, совершенные незаконно, охваты-

ваются ст. 286 УК РФ.

Заведомо незаконное задержание относится к числу преступлений с формальным составом; его следует признавать оконченным с момента фактического задержания лица, т.е. с момента, когда оно лишено свободы передвижения.

Как и применительно к незаконному помещению лица в психиатрический стационар, сложности возникают с оценкой заведомо незаконного удержания лица, ранее задержанного на законных основаниях и в законном порядке. Представляется, что следует согласиться с квалификацией таких действий по ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Субъектом заведомо незаконного задержания является представитель власти, наделенный правом осуществлять задержание лица. Субъект заведомо незаконного удержания ранее задержанного также обладает признаками специального субъекта: им является лицо, полномочное освободить задержанное лицо. Судья, незаконно продливший срок задержания в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, подлежит ответственности по ст. 305 УК РФ.

Второе преступление из предусмотренных ст. 301 УК РФ характеризуется заведомо незаконным заключением под стражу. Данный состав преступления является историческим реликтом.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6–П по делу о проверке конституционности ст. 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова в России стало в полном объеме осуществляться закрепленное Конституцией РФ (ч. 2 ст. 22) право не быть заключенным под стражу и не содержаться под стражей иначе как на основании судебного решения. Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 59–ФЗ предусмотрен судебный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Известная максима, восходящая к римскому праву, гласит, что *cessante ratione legis, cessat lex ipsa* – с исчезновением основания закона исчезает сам закон. Иными словами, лица, которые могли быть исполнителями преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ (в части заведомо незаконного заключе-

ния под стражу), ныне таковыми не являются, исполнить объективную сторону рассматриваемого состава преступления не могут.

Неоправданным представляется предложение квалифицировать действия судей, вынесших заведомо неправосудное постановление о заключении под стражу, по ч. 2 ст. 301 УК РФ. С учетом той высокой роли суда и степени доверия, которая придается его решениям, непосредственный объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 305 УК РФ, более точно отвечает сути преступных действий, выразившихся в вынесении заведомо незаконного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Здесь личная свобода отходит на второй план, становясь дополнительным непосредственным объектом, а принцип осуществления правосудия в строгом соответствии с законом занимает место основного непосредственного объекта. Когда решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу принимал прокурор как один из участников уголовного судопроизводства, его преступные действия могли быть уравнены с действиями субъектов, осуществляющих заведомо незаконное задержание, в ст. 301 УК РФ.

Таким образом, действия судьи, вынесшего заведомо незаконное постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 7, 10 ст. 108 УПК РФ) либо заведомо незаконное постановление о продлении срока содержания под стражей (ст. 109 УПК РФ), подлежат квалификации по ст. 305 УК РФ.

Третье преступление, предусмотренное ст. 301 УК РФ, заключается в заведомо незаконном содержании под стражей. В теории уголовного права соответствующие преступные действия в основном связываются с удержанием под стражей ранее законно заключенного под стражу лица по истечении сроков заключения, если последние не продлены в установленном законом порядке.

Субъективная сторона всех преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в законе на заведомую для виновного незаконность задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.

В ч. 3 ст. 301 УК РФ закреплён квалифицирующий признак, единый для всех трёх составов преступления, содержащихся в данной статье: деяние, повлекшее тяжкие последствия. Исходя из системной характеристики законодательства, представляется целесообразным уточнить квалифицирующий признак, указав на наступление в результате совершения преступления смерти потерпевшего.

В **Заключении** изложены основные результаты диссертационного исследования.

В **Приложении** приведены данные анкетного опроса судей и сотрудников районных прокуратур Владимирской обл. по наиболее актуальным вопросам применения норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за незаконное лишение свободы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных ВАК

1. Амосов, А.Е. Уголовная ответственность за незаконные заключение под стражу и содержание под стражей: проблема толкования законодательного текста / А.Е. Амосов // Актуальные проблемы российского уголовного права. № 2 (7). М., 2008 (0, 3 п.л.).

В иных изданиях

2. Амосов, А.Е. Субъект незаконного помещения в психиатрический стационар: дискуссионные вопросы / А.Е. Амосов // Уголовное право: стратегия развития в XX веке: Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. М., 2008 (0, 2 п.л.).

3. Амосов, А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / А.Е. Амосов; под ред. А.А. Ашина. Владимир, 2008 (10 п.л.).

